

По мере того, как он становился все ближе и ближе, шаги Сорана становились все легче и медленнее. У дракона была довольно хорошая способность слушать. Даже если бы у Сорана была высокая ловкость, его все равно можно было бы найти пробирающимся внутрь. К счастью, перед ним был белый дракон. У него не было первоклассной магии, только некоторые способности, похожие на заклинания. Иначе Сорану нужно было бы быть осторожным, когда он прокрадывается внутрь. Как только гнездо дракона превратится в лабиринт, в нем будет много ловушек.

Дракон впереди, казалось, спал, но у него все еще было ощущение мира.

Сон был очень важным процессом в жизни дракона. В состоянии сна они сохраняли около 50% своих основных способностей, и все еще могли заметить шаги других приближающихся существ. В состоянии глубокого сна способность дракона к восстановлению постепенно улучшалась, а восстановление также удваивалось. Однако для этого ему требовалось употреблять в пищу большой объем пищи. Соран увидел, что взрослый белый дракон восстанавливается, потому что обнаружил рану на левом крыле белого дракона. Рана была длиной 30 см и глубиной почти 5 см. Казалось, что его оставили тяжелые двуручные мечи.

Это могло повлиять на способность дракона летать!

Затем на горле белого дракона была еще одна рана; там были мелкие чешуйки. Обычное оружие не могло сломать чешую. Лучшим оружием для дракона были длинные мечи или пробивающее оружие; раны, полученные от них, были относительно небольшими, но глубокими. Казалось, что люди, которые имели дело с драконом раньше, имели оружие убийства дракона. Против любого чистокровного дракона можно было предположить, что его тело было покрыто слоем доспехов.

В анекдотической истории о бардах всегда казалось, что на драконе есть место, где чешуя перевернута. Это было роковое место для дракона; можно было убить его, напав на это место.

Однако это было не так. У драконов не было областей с перевернутой шкалой.

У них были слабые места, но на них не было абсолютно никаких перевернутых чешуек. Каким-то образом истории, рассказываемые бардами, были такими, и многие в это верили. Поэтому многие наивные искатели приключений думали, что смогут легко убить дракона, когда найдут это место.

"Защита, наверное, 25 и выше!"

Теперь Соран был в 20 метрах от него, и он начал наблюдать за телом взрослого белого дракона перед ним; в основном за цветом, толщиной и распределением чешуи. Основываясь на своем богатом опыте в прошлом, Соран мог судить, что у взрослого дракона перед ним была защита около 25, то есть чешуя и кожа дракона, покрытая на поверхности его тела, могли защитить от 25 физических повреждений.

Такое количество повреждений было нанесено примерно взрослому мужчине, срубленному с полной силой.

Так и было.

Если бы взрослый мужчина атаковал дракона со всей силой, то он смог бы сломать защиту дракона.

Таким образом, урон, нанесенный дракону, был примерно 3!

Выражение Сорана было довольно серьезным, и он подошел с другой стороны. В то же время, он сказал себе: "С элитным пиратом, которого я привел, они должны были сломать чешую дракона, но если бы это не было критическим ударом, то урон был бы только одной цифрой".

Это не было чем-то хорошим.

Было бы трудно убить дракона, если бы Соран мог нанести ему только хороший урон.

Следуя за гнездом дракона, Соран мог видеть кучу сокровищ. Поскольку число было не очень большим, оно было непосредственно прикрыто огромным телом дракона. Будучи самым слабым белым драконом из пяти, хотя он и накопил некоторое богатство, сокровище, которое у него было, было ничем по сравнению с древним красным драконом.

Древний красный дракон был самым сильным из пяти драконов и любил хранить сокровища.

Однако Соран видел некоторые блестящие вещи.

Бриллианты!

Белые драконы больше всего любили бриллианты среди пяти драконов. Пока они находили бриллианты, они всегда пытались принять их за свои, если только такое поведение не было очень опасным. Среди всех драгоценных камней белым драконам больше всего нравились бриллианты. Поэтому почти любое гнездо взрослого белого дракона могло найти несколько довольно поразительных бриллиантов.

В гнезде драконов не было много золота.

Из-за близости к внешним островам Соран не видел много золотых Деракул, большинство из которых были мелкие золотые пески и самородки. Драгоценных камней было не так много, но алмазов в нем было много; Соран только взглянув на них, увидел почти дюжину алмазов.

Соран остановился на некоторое время.

Он присел на угол пещеры и запомнил окрестности. В то же время, он думал о своем плане атаки.

У него было два метода.

Первый заключался в том, чтобы воспользоваться тем, что дракон его не заметил, и быстро вытащить свой легендарный изогнутый меч, чтобы напасть. Пока расстояние было в пределах 10 метров, даже если дракон почувствовал его, Соран все равно мог получить две или три возможности атаковать. Если Соран мог поразить жизненно важное место, то он мог нанести большой урон врагу в начале битвы.

Однако, после начальной атаки, остальная часть битвы будет трудной.

Поскольку пространство внутри пещеры было небольшим, было бы невозможно уклониться от Дыхания Дракона.

Было плохой идеей встать против Дыхания Дракона.

Это было трудное правило, когда убивают драконов.

Второй план заключался в том, чтобы вывести белого дракона и потерять шанс для тайной атаки. Однако, это также заставило бы белого дракона думать, что он вор, который пробрался в гнездо дракона. При нормальных обстоятельствах белый дракон мог только прогнать его из гнезда. Таким образом, Соран мог привести его на дно и дать возможность напасть пиратам, которые лежали в засаде.

Если бы они отказали дракону в побеге, то у них были бы высокие шансы на успех!

Очень быстро, Соран принял решение.

Только чтобы увидеть его фигуру внезапно лихорадочно к белому дракону перед ним, а затем внезапно потянулся за сокровищами под ним, и схватил кучу золота и бриллиантов. Когда он получил их, Соран немедленно вытащил и отступил. Почти в пяти метрах от сокровища спящий дракон слегка пошевелился, как будто что-то почувствовал, а потом вдруг открыл свои огромные драконьи глаза.

"Чувство дракона (10 метров)".

Фигура Сорана была теперь гнездом дракона, и дракон мог видеть только расплывчатую фигуру.

POP!

Был слышен гневный рёв!

Взрослый белый дракон, который внезапно открыл глаза, встал и даже открыл рот, чтобы говорить на общем языке. Он гневно сказал: "Презренный вор!"

Это был не обычный белый дракон.

Этот белый дракон не был обычным зверем; он мог говорить на общем языке, что означало, что в нем было что-то особенное.

<http://tl.rulate.ru/book/747/1008324>